

Мы не доверяем тебе, Рон .

.

« Оставь хоркрукс», — сказал Гарри.

Рон сорвал цепь с головы и бросил медальон на ближайший стул. Он повернулся к Гермионе.

" Что ты делаешь?"

" Что ты имеешь в виду?"

— Ты остаешься или что?

— Я... — Она выглядела страдальчески. — Да... да, я остаюсь. Рон, мы сказали, что пойдём с Гарри, мы сказали, что поможем...

« Я понимаю. Ты выбираешь его».

« Рон, нет, пожалуйста, вернись, вернись!»

Ей мешало ее собственное защитное заклинание; к тому времени, когда она сняла его, он уже ворвался в ночь. Гарри стоял неподвижно и молчал, слушая, как она всхлипывает и зовет Рона среди деревьев.

Через несколько минут она вернулась, ее мокрые волосы прилипли к лицу.

" Он ушел! Дезаппарировал!"

Она бросилась в кресло, свернулась калачиком и заплакала.

Гарри почувствовал себя ошеломленным. Он наклонился, подобрал хоркрукс и повесил его себе на шею. Он стянул одеяла с койки Рона и набросил их на Гермиону. Затем он забрался на свою кровать и устался на темную брезентовую крышу, прислушиваясь к стуку дождя.

Гарри лежал на своей койке, слушая, как Гермиона всхлипывает над ушедшим от них Роном, ее рыдания смешивались со звуком дождя, падающего на холст, медленно он чувствовал, что его гнев поднимается, а боль в сердце усиливается, он думал, что это хоркрукс заставляет его разозлившись, он стянул его с шеи и повесил на стойку у изножья кровати.

Лежа, он снова слушал рыдания Гермионы, всего через несколько минут он достиг своего предела, сев, свесил ноги с койки и сидел, глядя на стул, на котором она сидела, пытаясь понять свои чувства. Изменились ли они вообще после смерти Дамблдора? Подумав об этом, он понял, что его чувства к Гермионе не изменились, они просто стали глубже и сильнее, теперь он точно знал, что все еще любит ее, всегда будет любить, но он не в силах вынести этого. Когда она хандрит и плакала из-за жадной, ленивой, бесполезной неряхи, которая только что покинула их, он любил ее слишком сильно, чтобы видеть, как ей больно, и он достаточно страдал от ее действий в прошлом году.

— Гермиона, — тихо позвал он и молча сел, ожидая ее ответа.

Подождав несколько минут, он повторил попытку, чуть громче: «Гермиона!»

Он заметил движение под одеялами еще до того, как услышал ее приглушенный голос: «Да».

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем сказать: «Ты должна уйти, иди к Рону», — сказал он ей, скрывая боль, которую чувствовал, и сдерживая собственные слезы.

Гермиона подняла голову из-под одеяла и фыркнула, вытирая слезы с лица. — Я уже говорила тебе, прежде чем у меня была возможность покинуть тебя раньше, и я все еще здесь, я не собираюсь сдаваться сейчас. — сказала она, повернувшись, чтобы посмотреть на него.

Гарри встал с кровати и подошел к ее креслу, присел перед ней на корточки. — Гермиона, я больше не могу этого делать, — тихо сказал он, глядя в ее полные слез глаза.

— Гарри, мы найдем их и найдем способ уничтожить, я знаю, что найдем, — сказала она так же тихо, как и он.

— Я не имею в виду хоркрукс, я не могу больше терпеть, как ты плачешь из-за Рона, ты уже причинил мне достаточно боли, я не могу сделать это снова, — сказал он чуть громче.

— Гарри, я не понимаю, — сказала она, выпрямляясь.

«Прошлый год был моим худшим кошмаром, Гермиона, это было худшее, что мне когда-либо приходилось страдать», — сказал Гарри, надеясь, что она поймет, о чем он говорит, без его слов.

— Гарри, в тебе нет никакого смысла, — сказала Гермиона с по-настоящему озадаченным выражением лица, выражением, которое проникло глубоко в ее глаза.

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем вздохнуть, а затем, приняв решение, тихо сказал: «Гермиона, я влюблен в тебя, ты меня понимаешь, я люблю тебя, я люблю тебя много лет, я мало что знаю о любви, я не знаю, навсегда ли это, мне всего семнадцать, но это похоже на

вечную любовь, и это чертовски больно знать, что ты предпочитаешь Рона, я не хочу тебя видеть больно, и я не хочу проходить через то же, что ты заставил меня пройти в прошлом году, поэтому, пожалуйста, я хочу, чтобы ты ушла, пошла к нему и забыла обо мне».

Гермиона просто сидела и смотрела на него, пока ему не стало неловко, и он встал, повернулся, схватил свою куртку и вышел из палатки, усевшись у мертвой и холодной кучи золы, которая была их огнем. Он никогда не хотел говорить ей о своих чувствах; он просто хотел, чтобы она была счастлива, и если быть с Роном делало ее счастливой, то она должна была быть там, а не с ним, заставляющим его сердце болеть, пока она плакала из-за другого парня.

Внутри палатки Гермиона все еще пыталась понять, что именно сказал Гарри, она с трудом верила собственным ушам. « Гарри влюблен в меня с каких пор », — подумала она.

На мгновение она задумалась, какое отношение предыдущий год имел к его откровению, как получилось, что влюбленность в нее превратила прошлый год в его худший кошмар? а потом до нее дошло, весь предыдущий год она относилась к нему почти так же, как Малфой относился к ней, вдруг ей стало стыдно за себя, если Гарри действительно любил ее, как он сказал, то в прошлом году она причинила ему гораздо больше боли, чем кто-либо еще когда-либо делал, включая его родственников и Волдеморта, что еще хуже, он, вероятно, больше не доверял ей так, как раньше, она отказалась его слушать, она также обвинила его в паранойе и бреде, она также практически назвал его мошенником на уроке зелий.

Она вспомнила, как плакала у него на плече, когда ревновала к тому, что Лаванда Браун была с Роном, она поняла, как это, должно быть, ранило его, она ни разу за весь год не подумала о его чувствах, каждый раз, когда она была с ним ужасна. она, должно быть, действительно обидела его, она вспомнила тот день, когда назвала его мошенником, о, как это, должно быть, заставило его чувствовать, он был самым честным человеком, которого она когда-либо встречала, она начала вспоминать, что независимо от того, что она сказала или сделала он все еще был рядом с ней, она также поняла, почему он встречался с Джинни всего две недели, он, вероятно, пытался отвлечься от своей боли, боли, которую причиняла я.

Теперь он хотел, чтобы она ушла от него, потому что она снова оплакивала Рональда Кровавого Уизли, снова причиняла ему боль. Эта мысль больше, чем другие, заставила ее вспомнить, почему она вообще хотела быть с Роном, она подумала о своем глупом решении, о том, что не может продолжать любить мальчика, над которым нависла смертная казнь. он, как и Гарри с этим глупым пророчеством, теперь оказался самым глупым поступком, который она когда-либо делала. Из-за простой зависти к тому, что есть у ее соседей по общежитию, она тоже хотела парня и просто решила, что Рон — ее единственный выбор.

Она выбрала Рона, потому что считала его более безопасным выбором, она уже знала, что он любит ее, поэтому с ним было меньше шансов быть отвергнутым, поэтому она начала дистанцироваться от Гарри и решила заполучить Рона. Пытаясь дистанцироваться от себя, она стала злой и противной по отношению к Гарри, пытающемуся оттолкнуть его, она даже выходила из комнаты, если он входил, единственный раз, когда она говорила с ним, был, когда ей нужно было плечо, чтобы поплакаться, она почувствовала отвращение к самой себе за то, что так ужасно обошлась со своим первым и лучшим другом, мальчиком, который спас ей

жизнь.

Когда Гарри сказал ей уйти, она нашла странным то, что она не хотела оставлять его, «никогда», она не хотела быть с Роном, она просто не могла со всем этим справиться, мысль о том, чтобы оставить Гарри, заставила ее задуматься. В ее животе образовался тугий узел, от мыслей о том, чтобы бросить Гарри и быть где-нибудь в тепле и уюте с Роном, она почувствовала себя физически больной. Ей нужно было разобраться в своих чувствах и сделать это быстро. Осознание того, что она хочет быть с Гарри, несмотря ни на что, заставило ее признаться самой себе, что любит его, и любит глубоко, она думала, что любит его уже давно, она просто хотела отрицать этот факт.

Прошел час, прежде чем она все обдумала, затем ей потребовалось всего несколько минут, чтобы решить, что она собирается делать, стянув одеяла со стула и положив их обратно на койку, она принялась приводить себя в порядок. маленький. Как только она почувствовала, что готова, она позвонила Гарри.

Гарри вошел в палатку, чтобы увидеть, чего хочет Гермиона, когда он посмотрел, он увидел, что она сидит на своей кровати, она похлопывала пространство рядом с собой, предлагая ему сесть, было очевидно, что она хочет поговорить с ним. Гарри сел рядом с Гермионой и терпеливо ждал, когда она начнет. Он ожидал, что речь пойдет о Роне, но такая перспектива его не устраивала, но он собрался с духом и терпеливо ждал.

«Гарри, когда ты сказал мне, что хочешь, чтобы я ушел, у меня было странное чувство, это было что-то вроде страха, это не то, что я могу правильно описать тебе, поэтому, пока ты был снаружи, я довольно много думал, я хочу поцелуй меня, — нервно сказала Гермиона.

Гарри повернулся к ней лицом так быстро, что подумал, что, возможно, повредил себе шею: «Я только что правильно понял, ты сказал, что хочешь, чтобы я поцеловал тебя, с какой стати ты говоришь это, ты пытаешься высмеять меня?» — быстро и довольно резко сказал Гарри, а затем встал, чтобы уйти.

«Гарри, когда я думаю о том, чтобы оставить тебя, чтобы быть с Роном, у меня в животе образуется тугий узел, от которого меня тошнит, когда я пытаюсь представить свою жизнь без тебя рядом со мной, я вижу только пустоту, поэтому я хочу, чтобы ты поцеловал меня, Гарри — ответила Гермиона спокойно, внутри ее эмоции бурлили и бурлили где-то в глубине ее желудка.

Гарри все еще не совсем понимал, что говорит Гермиона, но решил промолчать и воспользоваться этим шансом, чтобы сделать то, чего он ждал годами. Наклонившись вперед, он нежно прикоснулся своими губами к ее губам, поцелуй, который начался как целомудренный нерешительный нервный поцелуй, вскоре превратился в страстный, глубокий любовный поцелуй, и сердце Гермионы чуть не взорвалось от ее любви к нему, когда фейерверк взорвался за ее закрытыми веками, и ее пальцы ног показались чтобы свернуться калачиком, чувства, заставившие ее крепко сжать бедра, пронзили ее, она никогда еще не чувствовала себя настолько возбужденной в своей жизни, и ей хотелось, чтобы это продолжалось вечно.

Только когда у них возникли проблемы с дыханием, они прервали поцелуй и посмотрели друг другу в глаза, удерживая друг друга, тяжело дыша и пытаясь вернуть себе контроль над своими телами.

«Вау», — сказали они вместе, как только смогли выдать хоть слово.

Гарри откинулся на спинку кресла и заерзал, пытаясь устроиться поудобнее, надеясь, что его собственное возбуждение не слишком заметно. «Целоваться с Джинни было приятно, но этот поцелуй был сногшибательным», — подумал он, задаваясь вопросом, удастся ли ему когда-нибудь поцеловать ее снова.

Всего неделю спустя, когда они впервые спали в одной постели, они начали просто спать вместе, чтобы согреться, где-то в течение второй недели их совместный сон стал больше, чем просто согреться, они занимались любовью каждую ночь, в большинстве ночей они занимались любовью несколько раз. раз.

В тот день, когда Рон появился и помог Гарри вернуть меч Годрикса, Гарри повел их к палатке, и когда они вошли в обереги, установленные Гермионой, он попросил Рона подождать снаружи, пока он пойдет поговорить с Гермионой.

«У меня есть сюрприз вне любви, довольно высокий рыжеволосый мужчина, который был достаточно жадным, чтобы съесть всю нашу еду в последний раз, когда он был с нами, здесь, я сказал ему подождать, пока я говорю с вами», — сказал Гарри, вставая. прямо внутри палатки, разговаривая с Гермионой.

— Скажи ему, чтобы он отвалил, Гарри, он бросил нас, он нам все равно не нужен, он никогда нам ничем не помогал, — сказала Гермиона с выражением отвращения на лице.

«Ну, он был нашим другом; может быть, он усвоил урок...» Гарри сделал паузу на мгновение, «нет, он никогда ничему не учился, не так ли?» — печально сказал Гарри.

«Гарри, все, что мы сделали с тех пор, как мы начали Хогвартс, мы должны были нести его, он никогда бы не закончил первый год, если бы мы не сделали за него всю его работу, и он никогда не менялся, еда и квиддич — это все, о чем он думает. ...Не знаю, как вы, а я не хочу снова таскать его за собой, пока он ничего не делает, только ест и жалуется. Кроме того, я не хочу снова спать одна, мне нравится свобода играть с мистером Великолепный, когда я тоже хочу, я ненавижу жить без выбора, что он будет внутри меня, когда я засыпаю, и теперь я знаю, что я действительно искренне люблю тебя, я хочу иметь возможность целовать тебя, когда я тоже хочу, и иметь заниматься сексом, когда захотим, и не беспокоиться о том, что может сказать Уизли, или о том, что мы задела его чувства. Вы можете пригласить его на кофе, но тогда он должен вернуться туда, откуда пришел, и оставить нас одних, — недвусмысленно сказала ему Гермиона.

Гарри думал о том, что должна была сказать Гермиона, он также вспомнил, как Рон бросил их во время турнира трех волшебников, как Рон удерживал Гарри на уроках, потому что он

постоянно оттаскивал его от домашней работы, чтобы он бездельничал, дальше не пошло. думал, чтобы он принял решение. Отступив назад, Гарри пригласил Рона выпить кофе.

Рон вошел в палатку и начал извиняться перед Гермионой, говоря, что надеется, что она даст ему еще один шанс; он был совершенно потрясен, когда она ответила ему.

«Пожалуйста, Уизли, как только ты допьешь свой кофе, я хочу, чтобы ты ушел отсюда, у тебя были все шансы, которые ты когда-либо собирался получить от нас, мы просто больше тебе не доверяем, ты бросил Гарри на четвертом курсе». и ты бросил нас обоих в этом году, «после того, как ты съел всю еду», ты, Рон Уизли, не что иное, как жадный, ленивый, праздный, ни на что не годный придурок, который живет за счет достижений других людей, я полагаю, ты надеялся, что мы возьмем ты вернулся, чтобы разделить любую славу, которая может быть получена от избавления от Волдеморта, но Рон, ты никогда не помогал нам, ты никогда ничего не делаешь, кроме как ешь или болтаешь о квиддиче, ты не будешь проводить никаких исследований, ты не будешь учиться, ты ты просто ленивая кость, ты просто сдерживаешь нас все время, так что выпей, а потом иди туда, откуда ты пришел».

— О, я вижу, я уезжаю ненадолго, а Поттер украл тебя у меня, ну, вы оба можете намазаться,
— резко возразил Рон.

«Рон, тебе лучше забыть о кофе и просто отвалить, нам не нужны твои тупые ревнивые истерики, однажды, когда ты научишься думать и как делать это, прежде чем открыть свой дурацкий рот, тогда, может быть, ты куда-нибудь, а пока убирайся отсюда и не утруждайся возвращаться, — сердито сказал Гарри.

«Прежде чем ты уйдешь, Уизли, ты должен знать, что Гарри не украл меня у тебя, я никогда не был твоим, чтобы он мог украсть у тебя. Я выбрал его, а не тебя, или ты забыл об этом, я сделал это, потому что у меня есть право выбрала, кого хочу, и я определенно не хочу тебя, ни сейчас, ни когда-либо, — кричала на него Гермиона.

Рон начал кричать на Гермиону, что она его девушка, но так и не успел закончить начатое, потому что Гарри схватил его и выбросил из палатки. Когда Рон споткнулся, когда Гарри выбросил его из палатки, Гермиона сделала тихий «accio deluminator». и она ловко поймала небольшой инструмент слежения, оставленный ему Дамблдором, левой рукой, когда он взлетел к ней, и сунула его в карман. Она была уверена, что он использовал делюминатор, чтобы найти их, и улыбнулась, представив себе его лицо, когда он обнаружил, что его нет.

На следующий день после визита Рона Гарри решил, что палатка им больше не нужна, было слишком холодно, и было трудно найти свободную землю, на которой они могли бы ее поставить, вместо того, чтобы использовать палатку, он решил, что они должны начать оставаться в ней. мест для ночлега и завтрака, которых всегда было в избытке при наличии свободных номеров, это было одним из преимуществ проживания в густонаселенной стране.

Гермиона обнаружила, что проживание в отелях и домах типа «постель и завтрак» дает дополнительное преимущество, и это обычно очень удобные кровати, на которых они могут

заниматься любовью, гораздо лучше использовать двуспальную кровать, чем одну из двухъярусных палаток.

Гарри случайно обнаружил, где были оставшиеся хоркруксы, однажды, когда он страдал от одной из довольно болезненных атак, которые Волдеморт иногда использовал через их связь разума, по какой-то причине, когда Гарри наконец удалось разорвать связь, он смог безболезненно и незамеченным просеивая некоторые из воспоминаний Волдеморта, и он наткнулся на хоркруксы, казалось, что Риддл задавался вопросом, сможет ли он создать еще один, в то время как он думал об этих мыслях, он подсознательно думал о тех, которые он уже создал. Пока это происходило, Гарри удалось поговорить с Гермионой и рассказать ей о местах, пока он внимательно читал мысли Тома Риддла.

Их невозможный поиск внезапно стал очень легким благодаря Волдеморту, и уничтожение злых частей души Волдеморта также должно было быть легким, теперь у них был меч Годрика Гриффиндора, чтобы использовать.

Жизнь молодой пары уже не выглядела такой безрадостной, как раньше. Теперь у них есть будущее, и они будут жить вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/74214/2057779>